

Митькина Евгения Павловна,

магистрант 2 курса,

САФУ имени М.В. Ломоносова;

заведующий,

МБДОУ Детский сад № 132 «Алые паруса»,

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ПОЗИЦИЯ ЭКСПЕРТА В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье представлены подходы различных авторов к позиции эксперта в образовании, актуализируется профессиональная и личностная позиция эксперта.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, эксперт в образовании, самоаудит.

Вопросам изучения фигуры эксперта посвящены многие исследования. Среди них можно выделить работы Н.Г. Алексеева, Н.Г. Багдасарьяна, М.М. Князевой, В.А. Гуружапова, В.И. Редюхина, Т.Т. Новиковой, Н.Е. Покровского, В.В. Колпачникова, Ф.С. Сафуанова, группы аналитиков под руководством А.А. Леонтьева и Д.А. Леонтьева, группы Ю.В. Громыко и др.

Эксперт – представитель определенной научной школы, носитель определенного уровня профессиональной компетенции. Экспертные функции специалиста в своей профессиональной области предполагают, прежде всего, ориентацию на социальную безопасность любого профессионального проекта, способность предвидения перспектив, возможных направлений развития своей профессиональной области. Практическая направленность профессиональных навыков и знаний – качества современного специалиста, обладающего экспертными компетенциями [3].

Практически каждый человек в современном обществе время от

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

времени в силу глубокой специализации труда вынужден обращаться к экспертам – носителям высококвалифицированного, порой уникального знания, носителям умения прогнозирования и оценки ситуации в своей профессиональной области.

Наиболее традиционное понимание места и роли эксперта заключается в том, что для любой организации или любого проекта он является внешним лицом, осуществляющим как бы взгляд со стороны на то, что делается, как оно делается, в какую сторону движется, кем осуществляется и т.д. Однако образовательная экспертиза, ориентированная по большей части на гуманитарную составляющую, в значительной мере изменила это представление. Неслучайно в рамках программы «Столичное образование» в 1997 г. возник термин самоаудит. Несмотря на очевидную тавтологию, этот термин сыграл свою роль в становлении специфической практики самоэкспертирования в рамках экспериментальной работы образовательных учреждений [1].

Тем не менее, смысловое содержание профессиональной позиции эксперта осталось неизменным. Так, например, члены профессиональных экспертных ассоциаций разных стран постоянно обращают внимание на то, что даже в сфере образования эксперт выступает в качестве внешнего агента так называемых эффективных организаций, которые «отказываются упрощать реальность», стремясь не бежать от нее, но учесть реальные тенденции, результаты и «совладать» с ними.

Различные авторы пытаются определить роль и место эксперта с точки зрения различных методологических, а порой и политических позиций. Например, Б.Н. Пойзнер и Э.А. Соснин анализируют содержание и функции работы эксперта в контексте проблем синергетики, на основе чего делают вывод: относясь к экспертизе как средству развития

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

образовательных практик, нельзя не видеть, что «место» эксперта – в кризисной точке бифуркации, испытываемой образовательной системой [1].

И.И. Ашмарин и Б.Г. Юдин используют для своей интерпретации утверждение о том, что экспертиза является специфическим типом интеллектуального искусства» открывающим зрителю, слушателю, читателю смысл явлений и процессов окружающей действительности. Эта мысль легко увязывается с идеей о влиянии экспертного мнения (оценки, заключения) на общественное мнение, на самооценку экспедируемого, на оценку вышестоящих инстанций, из чего выстраивается схема влияния эксперта на развитие общества в целом (по аналогии со СМИ).

Известный социолог Н.Е. Покровский рассматривает позицию эксперта с политико-экономических позиций. В своих зарубежных исследованиях он отмечает, что в современном мире предлагается стратегия приспособления и «двойной игры». Эксперты должны играть по правилам большого бизнеса и госструктур, подлаживаясь к их запросам, но в глубинах исследований, финансируемых корпорациями и правительствами, продолжают делать свою работу, исходя из высоких научных принципов и того что нужно науке, а не заказчику [1].

Так, по мнению С.Л. Братченко, лицо, принимающее решения, и эксперт должны быть разными людьми. От экспертов никто не должен ждать действий и решений. Экспертиза – это процесс ответа на вопросы. Сложность в том, чтобы определить субъекта вопросов. Таким образом, в ситуации экспертизы различаются независимые друг от друга заказчик, служащий источником постановки задачи, и эксперт, дающий ответы на поставленные вопросы и при необходимости выходящий за их пределы.

Наибольшее количество работ по исследованию субъектов

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

экспертной деятельности посвящено описанию профессиональных и личностных характеристик и компетентности экспертов. Подобный интерес объясняется растущей востребованностью в специалистах-экспертах и отсутствием институциональной структуры, занимающейся подготовкой профессионалов такой квалификации.

Совершенно очевидным является тот факт, что требования, которые предъявляют к профессионализму эксперта, довольно высокие. Признаки, позволяющие обозначить конкретного человека как эксперта в определенной области, стаж профессиональной деятельности; уровень сложности профессиональной деятельности; разносторонность профессиональной деятельности; успешность профессиональной деятельности [1].

Область его профессиональной компетентности при этом необязательно должна быть точно той, в которой задается вопрос, но должна быть достаточно близка, чтобы его опыт имел ценность для решения задач экспертизы.

Учитывая, что объем и структура знаний изменяются в последнее время такими темпами, что они становятся все менее доступны обычному человеку, его ожидания в отношении профессиональной компетентности носителей знания становятся все более напряженными. Таким образом, в качестве экспертов должны выступать не просто профессионалы – инженеры, юристы, программисты, врачи, архитекторы, но профессиональная элита, обладающая особыми способностями объемного видения возможных последствий проектов.

Эксперт должен иметь большой практический опыт в проведении исследовательских и экспериментальных работ. Использование новейших программных продуктов по оценке объектов экспертизы, в том числе инновационных проектов, значительно повышает

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

эффективность работы экспертов. Профессиональный подход, независимость, следование самым жестким мировым стандартам – залог высокого качества и безупречности экспертных оценок.

Д.А. Иванов выделяет перечень ценностных установок, которые определяют позицию эксперта: обеспечивать позитивные изменения в деятельности педагогического коллектива в направлении ее замысла целей и задач (или помочь определить направление, цели и способы изменения своей профессиональной деятельности); обеспечивать сопровождение и поддержку реализацию изменений в условиях, заданных экспертизой; не оценивать и не интерпретировать наблюдаемую деятельность при помощи существующих норм оценки и представлений, а воспринимать ситуацию как принципиально неопределенную («усомнение очевидности» (И.С. Павлов)); сообщать членам педагогического коллектива основания своей экспертной деятельности (идеи, подходы, цели, ценности) и своих выводов; включать членов педагогического коллектива в деятельность по осуществлению экспертизы своей собственной деятельности. Например, путем информирования о ходе, промежуточных результатах и проблемах экспертизы и организации их обсуждения [1].

Можно представить реестр качеств, которыми должен обладать «идеальный» эксперт, то есть тот, который может являться эталоном респондента-эксперта, с которым предпочтительно работать: креативность (способность творчески решать задачи, метод, решения которых полностью или частично неизвестен); эвристичность (способность видеть или создавать неочевидные проблемы); интуиция (способность делать заключения об исследуемом объекте без осознания пути движения мысли к этому заключению); предикаторность (способность предсказывать, предчувствовать будущее состояние

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

исследуемого объекта); независимость (способность противопоставлять предубеждениям и массовому мнению свою точку зрения); всесторонность (способность видеть проблему с различных точек зрения) [1].

Таким образом, вопросам изучения личностной и профессиональной позиции эксперта в настоящее время посвящены многие исследования, и каждый из авторов представляет свой взгляд на данную проблему. Однако, все исследователи единогласны в том, что личность эксперта в современном образовании, безусловно, важна и к ней предъявляются серьезные требования, а сам эксперт является важной фигурой в образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Косарецкий С.Г. Мерцалова Т.А. Организация профессиональной и общественной экспертизы программ развития и образовательных программ учреждений общего образования / С.Г. Косарецкий Т.А. Мерцалова. – М.: АСОУ, 2007. – 192 с.*
- 2. Мкртычян Г.А. Психологическая экспертиза в инновационном образовании. Теория и практика / Г.А. Мкртычян. – СПб: Питер, 2012. – 147 с.*
- 3. Профессиональные эксперты в образовании / Международный открытый электронный журнал «Аккредитация в образовании». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: [http:// http://www.akvobr.ru/](http://www.akvobr.ru/) (дата обращения: 19.05.2017).*